

«ЛЕГКИЕ ЛЮДИ» ПАВЛА КУРОЧКИНА

Афишу с таким названием можно увидеть на фасаде «Ведогонь-театра» в Зеленограде, в одном из 12 округов Москвы, возникшем в ходе административной реформы Гавриила Попова, первоначально задуманном, как научный центр электроники и микроэлектроники с институтом электронной техники.

Город-спутник с московской пропиской пережил немало трудностей, но все-таки выжил, особенно после того, как был объявлен свободной экономической зоной, где сейчас действует 50 промышленных предприятий, крупных и средних научных организаций, а с 1999 года открылся городской театр под руководством **Павла Курочкина**, играющий большую роль в культурной жизни бо-летнего Зеленограда. Ведь неслучайно городские власти расширили территорию театра, отдав ему и кинозал на тысячу мест, и малый зал.

В течение восьми лет Павел Курочкин со своими студийцами боролся за звание про-

фессионального театра, прекрасно понимая, что для интеллектуалов с высшим образованием, а их насчитывается 40 процентов от общего населения города, «туфта» не пройдет. Им нужен свой театр, ничем не хуже, а может быть и лучше столичного.

Соревноваться с московскими монстрами Курочкин не стал. В течение 18 лет он создает визитную карточку молодежного коллектива, принципиального, энергичного, мобильного, отвечающего вызовам времени, не теряющего связи с психологическим русским театром, так как Курочкин не первый год преподает в высшем Щепкинском театральном училище.

Одной из первых заявок на состоявшихся в профессии единомышленников стал спектакль «**Царь Федор Иоаннович**» по пьесе **А.К. Толстого**. Будучи прекрасным актером, Павел Курочкин сыграл в нем тишайшего царя Федора, улаживающего кровавые конфликты между боярами, рвущимися к власти мирным путем. В поста-

«Легкие люди». Егор — А. Ермаков

новке **Александра Кузина** зрители не увидели помпезных декораций, отвечающих исторической эпохе Ивана Грозного (размеры маленькой сцены не позволяли), тем не менее там гуляла русская вольница, гнев и боль, милость к падшим и красота большого сердца царя Федора.

Трагическое полотно моментально стало востребовано многими межрегиональными и национальными фестивалями, и о «Ведогонь-театре» заговорили на разных уровнях. Поэтому, когда в 2014 году спектакль «**Васса**» по пьесе **Максима Горького «Васса Железнова»** на «Золотой Маске» был объявлен лучшим, это мало кого из критиков удивило, разве только тех, кто далек от традиций русского психологического театра.

Надо сказать — классика в этом коллективе чувствует себя хозяйкой и, конечно, пальма первенства принадлежит А.Н. Островскому, поскольку его герои настолько земные и близкие современникам, что, кажется, столетия над ними не властны. Иногда в репертуар молодых альтруистов «заглядывают» и западнишки, особенно здесь приве-

чают комедию дель арте, поскольку актеры должны расширять свой творческий диапазон и находить ключи к новым интерпретациям зарубежных классиков.

Если взять любую комедию фантастического и непредсказуемого Мольера, то в ней все события вертятся вокруг наследства, расточительной молодежи и прижимистых стариков, богатства и дуэли влюбленных сердец. В пьесе «**Скупой**», идущей на сцене «Ведогонь-театра» второй год, главным героем выступает Гарпагон, в блистательном исполнении **Павла Курочкина**. Этого скрягу и хитреца обмануть не так-то просто. Все ходы в партии с молодыми он просчитывает наперед, манипулирует наследством, как опытный интриган, испытывая наслаждение от унижения и бегства поверженных, зная, что за это не понесет наказания. Даже божьего суда не боится. И все-таки у него есть (о чем Гарпагон не подозревает), достойный противник — квартет влюбленных, преодолевающих любые преграды, так как подкупить их нельзя.

Начинается спектакль с таинственных блужданий Гарпагона по ночам. Не спится

«Легкие люди». Егор — А. Ермаков, Макс — А. Васильев

«Легкие люди». Макс — А. Васильев, Татьяна — Т. Мазур, Егор — А. Ермаков

маленькому гному, тревожные думы одолевают, поэтому с фонариком в руке обходит владенья свои. Не дай Бог в дом проникнут воры или подкупят слуг, выпрашивающих жалованье годами и тогда ищи-свищи грабителей... Серые, холодные глаза Гарпагона смотрят поверх круглых очков изучающе, мимо такого «следопыта» даже мышь незамеченной не проскользнет, чего уж говорить о взрослых детях, того и гляди оттяпают большую часть накопленного за долгие годы богатства. Поэтому лучше самому вместо сына жениться на молоденькой девушке, а дочь выдать замуж без приданого. Жмот и скупердяй, Гарпагон уверен, что он умнее всех и дети не пойдут против отцовской воли. Но он ошибается, сын и дочь разрабатывают свой сценарий интриги и опережают хитрого старика. Интересно наблюдать, как Элиза в исполнении **Марины Бутовой** меняет свои лики, словно маски. В общении с бесноватым отцом она напоминает покорную овечку, а с влюбленным Валером (**Сергей Зайцев**), вошедшим в доверие к хозяину под видом глупого управляющего, — бесстрашную

шпионку, готовую ради достижения цели на невероятные безумства. Ее брат Клеант в исполнении **Федора Липатова** тоже еще тот «фрукт», за словом в карман не полезет, любого обведет вокруг пальца, даже папашу. Вдохновленный красотой и целомудрием Марианы (ее очень тонко и трогательно играет **Наталья Третьяк**), с помощью пробивного слуги, он совершает кражу. Похищает у отца 10 тысяч лудиров, чтобы совершить обмен — или деньги, или обворожительная бесприданница Мариана, ставшая предметом торга.

Если помните, в пьесах А.Н. Островского ни одна женитьба не обходится без свахи. Есть такой забавный персонаж и у Мольера — Фрозина в исполнении **Елены Шкурпело** , выдающая себя за светскую львицу, и тем самым очаровывая Гарпагона. Эта проницательная дамочка сумела найти подход к подозрительному богачу, растопить его бдительность с помощью лести и приятных речей в отношении убывающей молодецкой внешности. Острый коготок Фрозины зацепил за самое больное место выходящего в тираж старика, тем не менее

«Скупой». Гарпагон — П. Курочкин,
Фрозина — Е. Шкурпело

«Скупой». Сцена из спектакля

разбрасываться деньгами он по-прежнему не собирается. Похищенные 10 тысяч ливров доводят Гарпагона до инфаркта, что не мешает ему устроить следствие по делу хищения денег и нахождения преступника. Обнаружить его в постановке **Карена Нерсисяна** оказалось легко, Мольер помог.

А вот найти своего автора в современной драматургии для режиссеров дело не легкое. Павел Курочкин долго ходил кругами вокруг пьесы **Михаила Дурненкова** «Легкие люди» и наконец созрел для постановки в новом зале без подиума, где зрители сидят на расстоянии вытянутой руки от исполнителей.

Четверо молодых героев стараются жить легко, но вот беда — постоянно натываются на трудности. Одна неразрешимая про-

блема следует за другой, поэтому кажется, что вся жизнь состоит из черных полос.

Пьеса Дурненкова опасна своим бездействием в то время, как внутри у каждого героя идет непрерывный процесс, связанный с выбором — не проиграть бы, а может быть, вообще ничего не делать и ждать. Лежать себе на полу, смотреть в потолок, как это делает безработный Иван в исполнении **Сергея Зайцева**, поскольку мир от этого не изменится. Предательство останется предательством, любовь сменится привычкой, долг останется долгом. Но долги, не материальные, конечно, надо отдавать, жертвуя своим спокойствием ради счастья когда-то близкого человека. В общем, ни дать, ни взять, кубик Рубика.

И вот в скромной квартире со старой ме-

«Скупой». Гарпагон — П. Курочкин

белью и приемником «Рекорд», где живет молодая пара, Иван и Татьяна (**Татьяна Мазур**) без гроша в кармане, появляется бывший любовник девушки, исчезнувший несколько лет назад. Ни радости, ни разочарования, ни запоздалой вины мы не увидим на их лицах, как будто они расстались вчера. Поэтому вопросы излишни, и только в финале спектакля приоткроется тайна неожиданного приезда Егора в исполнении **Алексея Ермакова**, делающего вид, что ему наплевать на новый роман Татьяны, поступившей не совсем честно (как он думает) по отношению к нему.

Причиной их расставания стал аборт Татьяны. Она не смогла простить ни себе, ни ему убийство неродившегося ребенка. Прежде ей казалось, что все быльем поросло, а вот явился он, и снова горькая обида поднялась со дна души, и хочется его убить, растоптать, плюнуть в лицо... В свою очередь у Егора тоже есть к Татьяне непростой вопрос, возникший после недавнего медицинского обследования — оказалось, он не может быть отцом. Значит, она его обманула, хотела чужим ребенком привязать к себе?..

В самой пьесе до конца не сказано, кого обманул и был ли ребенок на самом деле, главное — он мог родиться, но этому не дано было свершиться. Значит, вина лежит на обоих, не давших появиться на свет, быть может, гению.

Выходит, легко порхать по жизни людям мешает совесть, она, как лакмусовая бума-

га, определяет цвет принципиального отношения к себе человека, не прячущегося за ширмой обстоятельств. Да, всем хочется носить чистенькие белые рубашки, и они с потолка на вешалках опускаются на игровую площадку. Вместе с тем никаким «Тайдом» нельзя удалить темные пятна на большой совести. Например, Иван, устроившись работать на завод, мог предотвратить аварию и спасти человека, но замешкался, подумал о невозможном и... несчастный случай произошел.

Запоздалое раскаяние нарушает прежний ритм жизни Ивана, между ним и Татьяной образуется пропасть, Егор его больше не волнует и только новый жилец сложившейся коммуны Макс в креативном исполнении **Антон Васьильева** способен понять бедного Ивана, растерявшегося перед грубым накатом судьбы. Этот раблезианский представитель вкусной жизни со своим неукротимым оптимизмом давно усвоил главную истину: человек не должен в беде оставаться один, иначе тоска и безысходность накроют его с головой, и он погибнет.

Финал спектакля остается открытым, потому что жить легко, как ни старайся, плохо получается, а легкие люди, и то в виде космонавтов, бывают только в состоянии невесомости в космосе, где нет притяжения и можно парить...

Любовь ЛЕБЕДИНА
Фото Алины ПАСКЕЕВОЙ